

З. ЛИПАТОВ

**РАСТЕРЗАННАЯ
И РАЗГРАБЛЕННАЯ
ЮГОСЛАВИЯ**

ОГИЗ · ГОСПОЛИТИЗДАТ · 1941

З. ЛИПАТОВ

РАСТЕРЗАННАЯ
И
РАЗГРАБЛЕННАЯ
ЮГОСЛАВИЯ

Редактор *М. Елецкая*

Подписано к печати 30 июля 1941 г. А 41150. Объем 1 п. л. 44 тыс. зн. в 1 п. л.
Заказ № 505. Цена 10 коп.

3-я типография «Красный пролетарий» Огиза РСФСР треста «Полиграфкнига».
Москва, Краснопролетарская, 16,

6 апреля 1941 г. Белград, столица Югославии, был разбужен оглушительным взрывом бомб, сброшенных с германских самолетов. Началась варварская бомбардировка мирного города. Германские фашисты напали внезапно, предательски, по существу, без объявления войны. Воздушная бомбардировка открытого, незащищенного города была началом войны.

Полчища германского фашизма, таща за собой своих итальянских и венгерских прихвостней, ворвались в Югославию со всех сторон: с запада, с севера и юго-востока. Германским танкам и самолетам Югославия могла противопоставить только устаревшее и недостаточное снаряжение своей армии. Кроме того, само нападение гитлеровских бандитов застало Югославию врасплох, неподготовленной. Борьба была неравной. Отдельные части югославской армии оказывали врагу, отчаянное сопротивление, нанося ему, потери. Глубоко в горах разрозненные отряды и сейчас продолжают партизанскую войну с оккупантами. Партизаны вырастают, как из-под земли. Все новые и новые бойцы уходят в леса, где готовятся к беспощадной борьбе против фашистских захватчиков.

КАК ПОДГОТОВЛЯЛОСЬ НАПАДЕНИЕ НА ЮГОСЛАВИЮ

Германский фашизм протягивал свои когти к Балканам, в частности к Югославии, еще задолго до начала нынешней европейской войны. Стремясь захватить продовольственные ресурсы и природные богатства балканских стран, гитлеровцы намеревались превратить эти страны в свою колонию. К тому же, по их расчетам, Балканы должны были стать плацдармом для войны против Советского Союза и дорогой на Ближний Восток, Египет, Индию.

До нападения на Югославию и после начала военных действий Гитлер неоднократно выступал с официальными заявлениями о признании «окончательных границ» между Германией и Югославией и приветствовал «единение южнославянских народностей». Муссолини подтвердил возобновленный в 1937 г.

пакт о нейтралитете и невмешательстве между Италией и Югославией, по которому Италия обязалась «уважать неприкосновенность и единство Югославии». Гитлер и Муссолини «дружественно сблизились» с правящими сербскими кругами Югославии и в то же время при помощи своих агентов в Хорватии и Словении натравливали народы Югославии друг на друга, чтобы ослабить это славянское государство.

Начиная с лета 1940 г. события стали развиваться с головокружительной быстротой. Румынию, Венгрию и Болгарию Гитлер превратил в своих вассалов. Заняв эти страны, Гитлер фактически окружил Югославию со всех сторон.

Каждый новый шаг, ведший к изоляции Югославии, Гитлер неизменно сопровождал «гарантиями» об «уважении югославского нейтралитета». Чтобы усыпить бдительность Югославии, фашистская дипломатия в качестве посредника принимала участие в югославо-болгарском и югославо-венгерском сближении. Пакты о «вечной дружбе», заключенные Югославией с Болгарией в 1937 г. и с Венгрией в конце 1940 г., были звеньями цепи так называемой «гарантии мира», которую Гитлер создал в юго-восточной Европе, конечно, в целях ее постепенного порабощения. При этом он не переставал разжигать территориальные споры, которые существовали между Югославией и Венгрией, с одной стороны, и Югославией и Болгарией — с другой.

Гитлер поддержал болгарские ревизионистские устремления, направленные против Югославии и Греции, и таким образом привлек на свою сторону болгарское правительство, отказавшееся от своей политической самостоятельности. Сразу же после занятия Болгарии, в марте 1941 г., когда германская армия стала угрожать Югославии с тыла, Гитлер начал предъявлять все большие и большие требования к Югославии. Реакционное правительство Цветковича под давлением общественного мнения вынуждено было замедлить выдачу Югославии «за милость» германского фашизма. Гитлер требовал присоединения Югославия к пакту трех держав, т. е. ее фактического подчинения германо-итальянскому блоку. Это вызвало в середине марта правительственный кризис в Белграде. Несколько министров вышли из состава правительства в знак протеста против капитуляции Цветковича.

25 марта 1941 г. в Вене Цветкович подписал протокол о присоединении Югославии к пакту трех держав. Цветкович выдал страну Гитлеру. Но сам он после этого продержался у власти только два дня. Правительство Цветковича было сметено силой возмущения общественного мнения Югославии. 27 марта 1941 г. в Югославии произошел государственный переворот. Новое правительство генерала Симовича приложило все усилия к тому, чтобы сохранить мир. В своей программе оно прокламировало поддержание мирных и дружественных

отношений со всеми государствами, в особенности с соседними странами. 5 апреля 1941 г. между Советским Союзом и Югославией был заключен договор о дружбе и ненападении.

Вся внешняя политика югославского правительства свидетельствовала о его мирных намерениях. Но Гитлер не хотел допустить существования правительства, которое не являлось бы, подобно правительству Цветковича, его агентурой. Гитлер в припадке бешенства решил примерно наказать Югославию за ее «дерзость», выразившуюся в нежелании быть рабом германского фашизма. Война против Югославии нужна была Гитлеру также и для того, чтобы как можно скорее расправиться с противниками его агрессивной политики не только в Югославии, но и в Венгрии, Румынии и Болгарии. Мирная политика Югославии, возбуждавшая к себе большие симпатии во всех странах юго-восточной Европы, была для Гитлера серьезной помехой, которую надо было устранить. Одной из первых жертв гитлеровской расправы над Югославией был венгерский премьер-министр Телеки, который в ночь на 3 апреля 1941 г. покончил жизнь самоубийством в знак протеста против приказа Гитлера о вступлении Венгрии в войну против Югославии.

Свою политику дальнейшего расширения войны и разбойничьего нападения на Югославию Гитлер пытался замаскировать графяретной ложью о преследовании немцев в Югославии. Эти вымыслы неоднократно опровергались не только корреспондентами целого ряда нейтральных газет, но также видными представителями немецкого меньшинства в Югославии в их публичных выступлениях и по радио. Жалкие, наскоро состряпанные фальшивки гитлеровцев показывали, как эти бандиты спешили покончить с независимостью Югославии. Балканские страны в качестве военного плацдарма играли большую роль в авантюристских военных планах Гитлера, в которых он искал выхода из все более угрожающего внутреннего положения германского фашизма. Организованным военным грабежом Балкан он рассчитывал также пополнить свои истощившиеся ресурсы—прежде всего горючего и продовольствия.

БОРЬБА НАРОДОВ ЮГОСЛАВИИ ЗА ЕДИНСТВО И НЕЗАВИСИМОСТЬ СТРАНЫ

В планы Гитлера входило уничтожение Югославии как государства. Агенты Гитлера и Муссолини вели многолетнюю подрывную работу, направленную к расчленению Югославии, сели национальную рознь между отдельными народами, населяющими страну.¹

¹ Югославия—многонациональное государство, но из ее национальностей наиболее многочисленны: сербы—5,2 миллиона (36,2% всего населения

Используя недовольство реакционных кругов Хорватии, Словении и Македонии, фашисты пытались натравить народы Югославии друг на друга и, расчленив Югославию, «мирным путем» поработить каждый из них в отдельности. Однако планы фашистских захватчиков терпели крушение. Перед лицом опасности хорватские и словенские народы готовы были защищать свое национальное существование совместно с сербским народом. Грязные махинации Гитлера и Муссолини в Югославии, попытки их агентов использовать национальный вопрос, натравливая одну нацию на другую для захватнических целей своих хозяев, не удалось. Сепаратистские течения в Хорватии, на которые рассчитывали фашистские агенты, стали иссякать, как только хорватскому народу стало ясно, что всякий сепаратизм играет только на руку фашистским захватчикам и ставит под угрозу независимость всех народов Югославии. Их насущные интересы диктовали им защиту единства Югославии, в рамках которой они стремились обеспечить свою национальную свободу в тесном сотрудничестве друг с другом.

Объединение сербов, хорватов и словенов, этих трех родственных южнославянских народов, в одно государство было стремлением этих народов еще с начала прошлого века. Они хотели создать единое государство на основе равноправия участвующих в нем всех южнославянских народностей.

В результате национально-освободительной борьбы в старой Сербии против турецкого владычества в 20-х годах прошлого века сербы добились частичной независимости. Почти одновременно среди хорватов, сербов и словенов, живших под гнетом Габсбургской монархии, началось движение за освобождение и объединение в одно государство южнославянских народов. Так называемое иллирийское движение в период с 20 до 40-х годов прошлого века получило большой размах как движение совместной борьбы южнославянских народов за свою национальную независимость. Как прогрессивное движение оно выступало и против влияния церкви—православной и католической,—которая разъединяла сербов и хорватов. Иллирийское движение положило начало национальному и культурному развитию обоих народов, был создан единый сербохорватский литературный язык. Под живительным влиянием этого движения развивалась и культура словенов, которые создавали в то время свой собственный литературный язык.

Стремление сербов, хорватов и словенов к национальному освобождению привело после первой мировой войны к объединению хорватского, словенского и сербского народов, на-

ния), хорваты — 4,4 миллиона (31,6%) и словены — 1,1 миллиона (7,9%). Другие южнославянские народы, населяющие страну, — македонцы, черногорцы и боснийцы; кроме того, в стране имеются албанское, венгерское, немецкое и румынское национальные меньшинства.

селявших Австро-Венгрию, с Сербией. 20 июля 1917 г. на греческом острове Корфу, куда в конце 1915 г. переехало сербское правительство, Пашич от имени сербского правительства и Трумбич—руководитель Югославянского национального комитета эмигрировавших из Австро-Венгрии хорватов, сербов и словенов, заключили договор об образовании совместного государства сербов, хорватов и словенов. Форма и конституция этого государства должны были определиться свободным волеизъявлением народов, которые образуют его на федеративных началах и на основе полного равноправия национальностей.

Подготовкой объединения южнославянских народов, входивших в состав Габсбургской монархии и Сербии, занялся Национальный совет словенов, хорватов и сербов, образовавшийся в столице Хорватии—Загребе—6 октября 1918 г. Этот совет взял власть в свои руки в областях Австро-Венгрии, населенных хорватами, сербами и словенами. Но находившиеся тогда у власти в Сербии политические круги, в частности Пашич, стремились создать не югославское, а великосербское государство. В результате, вместо свободного объединения народов Югославии, в новообразованном государстве осуществлялась пансербская гегемония в ущерб национальным интересам хорватов и словенов, которые не пользовались в нем равноправием и не получили автономии.

Пансербская политика Белграда мешала братскому объединению народов Югославии в одно демократическое федеративное государство. Эта политика вызвала сопротивление второй по численности нации Югославии—хорватов. Национальное движение хорватов было направлено против сербского централизма и требовало автономии Хорватии в рамках югославского государства. Эти требования выставляла крупнейшая массовая партия Хорватии—Хорватская крестьянская партия, которую в этом поддерживали также организации хорватского рабочего класса. После 1933 г., когда Югославия все сильнее стал угрожать германский и итальянский фашизм, из антифашистской борьбы хорватского, словенского, а также сербского рабочего класса выросло движение, которое выступало за сплочение демократических сил всех южнославянских народов, за защиту единства и независимости Югославии и одновременно за национальное равноправие отдельных ее народов. Все народы Югославии видели в единстве Югославии на демократической основе залог успеха в борьбе против внутренней и внешней фашистской опасности. Под влиянием антифашистского движения за единство Югославии в 1937 г. Хорватская крестьянская партия и все сербские оппозиционные партии—сербская крестьянская партия, сербская демократическая партия и партия независимых демократов—объединились в демократический блок.

Демократический блок под руководством Мачека, лидера Хорватской крестьянской партии, боролся за демократические свободы и за превращение Югославии в федеративное государство, чтобы на этой основе обеспечить ее единство и независимость. Хорватские, сербские, боснийские и словенские народные массы, как показали выборы в декабре 1938 г., поддерживали политику демократического блока, потому что эта политика выражала их волю к демократизации и защите независимости Югославии.

Объединенный демократический лагерь хорватов и сербов боролся с пансербской политикой правительства реакционера Стоядиновича, считая ее самым большим препятствием на пути к защите единства и независимости Югославии. Пансербская политика подавляла демократическое и национальное движение отдельных народов Югославии и стремилась натравливать их друг на друга. Этим она ослабляла Югославию как изнутри, так и извне. Стоядинович ориентировался во внешней политике Югославии на фашистскую Германию и Италию. Он рассчитывал своим раболепием перед Гитлером и Муссолини сохранить пансербскую внутреннюю политику и, став на этот путь, превратился в слепое орудие в руках фашистских агрессоров. Возмущение во всей Югославии реакционной политикой национального угнетения, в особенности же предательской внешней политикой Стоядиновича, было так сильно, что в феврале 1939 г. правительство Стоядиновича пало. Его место заняло правительство Цветковича, которое под давлением демократических сил сербского, хорватского и словенского народов после долгих колебаний подписал 26 августа 1939 г. сербо-хорватское соглашение, давшее Хорватии автономию в югославском государстве. Начатая таким образом федеративная перестройка Югославии соответствовала воле как хорватского, так и сербского народа. Правда, эта перестройка не означала окончательного разрешения национального вопроса в Югославии, но это был первый шаг по пути к осуществлению сотрудничества народов в Югославии на основе национального равноправия, укреплявший единство Югославии и оборонительный фронт ее народов против опасности быть по очереди проглоченными германо-итальянским фашизмом. Уравнение в правах обоих народов, так же как и создание сербо-хорватского коалиционного правительства укрепили политику нейтралитета, которую оно стремилось сохранить во вспыхнувшей вскоре второй мировой войне. Группировка Стоядиновича, эта агентура Гитлера—Муссолини внутри сербской буржуазии, была обезврежена сербо-хорватским соглашением (сам Стоядинович был интриганом). Надежды фашистских агрессоров, рассчитывавших, что, используя сербо-хорватские противоречия, они смогут прибрать к рукам белградское правительство, как раньше Стоядиновича, тогда не оправдались. У хорватских

агентов фашизма сербо-хорватское соглашение—предоставление автономии Хорватии—выбило почву из-под ног.

Пансербская политика потерпела поражение, и «внутренние» мероприятия Гитлера, направленные к «мирному» завоеванию и расчленению Югославии, были, таким образом, разбиты вследствие сплоченности народов Югославии в их борьбе против фашизма. Тогда Гитлер решил сосредоточить свои усилия на внешнеполитических средствах, чтобы сначала «мирными» обещаниями, а затем экономическим и военным давлением сломить сопротивление сербо-хорватского коалиционного правительства Цветковича извне, заставить его отказаться от нейтралитета Югославии.

Эта политика рассматривалась Гитлером и Муссолини как первый этап для подчинения страны. Следующим этапом должен был явиться раздел Югославии, а затем и полное ее поражение. Но без войны против свободолюбивого югославского народа фашисты не могли достичь цели. Цветкович пал в тот момент, когда он, капитулировав перед Гитлером, превратился в его открытого агента.

РАЗДЕЛ И ОГРАБЛЕНИЕ ЮГОСЛАВИИ

Провозглашение «независимого» хорватского государства произошло 11 апреля 1941 г., через два часа после вступления германских войск в Загреб. Лидер «ушташей» (хорватской террористической организации) Анте Павелич возвратился в Загреб из Италии в роли назначенного Гитлером и Муссолини «главы хорватского государства». Партия «ушташей», опирающаяся на немецко-итальянские фашистские штыки, стала единственной легальной партией Хорватии. Все остальные партии, в том числе крупная «Хорватская крестьянская партия», были запрещены, и их учреждения были переданы «ушташам». Мачек и другие руководители Хорватской крестьянской партии были арестованы.

Хорватский народ не участвовал в образовании «хорватского государства». Эта «независимая Хорватия» является гнуснейшим издевательством над хорватским народом, и режим «ушташей»—это режим национального предательства со стороны хорватских лакеев Гитлера и Муссолини. Теперь, при мнимом суверенитете хорватского государства, хорваты подпали под самый разнузданный режим угнетения и террора. Они с ненавистью смотрят на фашистских оккупантов и на их подручных—«ушташей».

Когда «самостоятельная» хорватская армия, жандармерия и прочие учреждения были взяты под контроль оккупационных властей, началось зверское преследование всех прогрессивных элементов хорватского народа. Хорватские прихвостни Гитлера из рядов «ушташей» выслуживаются перед своими хозяевами,

устанавливая свирепейшие «расовые различия» между хорватами и сербами, разжигая ненависть и чувство мести по отношению к попавшим под их господство сербам. Сербь, евреи и цыгане в Хорватии не имеют права пользоваться городским транспортом. В хорватских городах на трамваях и автобусах написано: «Сербам, евреям и цыганам проезд запрещен».

Сербское население, составляющее большинство во многих районах новой Хорватии, подвергается со стороны шайки Павелича насильственной «хорватизации»,—если вообще не изгоняется из мест своего жительства. Сербов, живущих в Загребе, заставили уйти из города в течение 48 часов. В деревнях банды «усташей» начали массовое изгнание сербских крестьян с земли, которую у них конфисковали. Многие тысячи сербов и евреев заключены в концентрационные лагеря. Аресты, убийства, казни происходят ежедневно. Недавно серб-повар одного из отелей города Вараждина, Зеленбаба, был приговорен к смертной казни по обвинению в том, что он стрелял в отряд «усташей». Судья-серб Драгутин приговорен к 15 годам тюремного заключения за то, что еще в 1931 г. назвал нынешнего «главу» Хорватии Павелича разбойником. Хорватский трибунал приговорил трех человек к смерти и двух—к 20 годам каторги по обвинению в том, что они распространяли листовки, в которых население призывалось к саботажу.

Кровавая расправа ждала сербов и боснийцев в Боснии-Герцеговине, которая при разделе Югославии была включена Гитлером в новую Хорватию. В этой стране, где население на две трети состоит из сербов и боснийцев и только на одну, треть хорватское, сербы перешли к активной самозащите в партизанских отрядах.

Ни массовые казни в Баньялуке в начале июня 1941 г., которые, как оповестило венгерское радио, были произведены «усташинами» в качестве «карательных мер», ни отправленные в боснийские леса германские и хорватские фашистские карательные экспедиции не могут сломить национального духа сопротивления сербов и боснийцев, жестоко поработанных в новом фашистском вассальном государстве.

Крестьяне бросают свои хозяйства и, вооружившись, уходят в горы. В горном районе Требине, на границе Герцеговины и Черногории, действует несколько партизанских отрядов. В начале июля в этом районе происходили ожесточенные столкновения партизан с фашистскими отрядами. Нанеся большие потери фашистским войскам, партизаны скрылись в горах. В бою был убит капитан Бабич, близкий человек Павелича.

В далеких, неприступных горах Герцеговины целые области, «очистку» которых оккупанты еще не решились предпринять, отрезаны военным кордоном. Но деятельности партизан все же не удалось пресечь, так как посланные туда части хор-

ватских солдат, несмотря на надзор германских оккупантов и «кусташей», как сообщала сама германская фашистская пресса, «во многих случаях пришлось отозвать», так как они оказались «ненадежными».

Фашистские захватчики не достигли своей цели—созданием «независимой Хорватии» натравить хорватов на сербов. Своими махинациями они достигли обратного. Несмотря на разницу в средствах порабощения, применяемых фашистами в отношении «поднятых до господствующей нации» хорватов и в отношении сербов, которые объявлены бесправным, «неполноценным народом», результатом было еще большее сплочение живущих под их ярмом хорватов и сербов.

При всей своей «суверенности» Хорватия—вассальное государство, угнетаемое фашистскими завоевателями. Хорватский народ находится под гнетом двойной эксплуатации и террора—своих собственных фашистов и гитлеровцев. В особенно резкой форме хорватский национальный вопрос возник в Далмации, оккупированной фашистской Италией. Население Далмации (750 тысяч человек) на 82 процента хорватское, на 15 процентов сербское и только на 0,5 процента итальянское. Для того чтобы замаскировать свое предательство перед хорватским народом, правительство «кусташей» пыталось удержать за Хорватией хоть половину Далмации. Муссолини согласился захватить только часть этой области, около 6 тысяч квадратных километров, с 450 тысячами жителей, но с важнейшими адриатическими портами Котор (Каттаро) и Сплит (Спалато), и оставил остальную часть Хорватии с 7 тысячами квадратных километров и 300 тысячами жителей. Но за передачу хорватам этой менее ценной части Далмации Муссолини потребовал возведения итальянского принца Сполето, племянника итальянского короля, на престол Хорватии, объявленной королевством. Фашистская Италия, на основании заключенного 19 мая 1941 г. итало-хорватского соглашения о «границах и дружбе», получала кроме «престола» также право свободного прохода войск через Хорватию. Гитлер на это согласился, так как после присоединения Хорватии 15 июня 1941 г. к пакту трех держав он фактически превратил это новое фашистское вассальное государство в свою колонию. Муссолини, неоднократно заявлявший, что весь Балканский полуостров должен быть сферой влияния Италии, должен был примириться с тем, что даже Хорватия—эта наиболее близкая к Италии область на Балканах—лишь формально вошла в сферу влияния итальянского фашизма. Хорватия, как и другие балканские страны, попала под власть Гитлера.

Противоречия между фашистской Германией и фашистской Италией в скрытой форме сохранились до настоящего времени и особенно сильно выявляются на Балканах. Их преодо-

ление означает лишь то, что фашистская Италия фактически сама стала вассалом фашистской Германии.

Таким образом, первым шагом фашистских завоевателей на пути расчленения Югославии было образование «независимой» Хорватии. Затем шли дальнейшие «государственные разграничения», которые проводились с таким расчетом, чтобы один народ натравливать на другой.

Используя венгерские и болгарские ревизионистские притязания к Югославии и присоединяя области прежней Югославии к Венгрии и Болгарии, фашистские завоеватели тем самым еще сильнее хватают за горло оба эти государства. Венгерские вассалы Гитлера аннексировали часть Воеводины и два небольших района Хорватии и Словении. В этих областях венгры составляют меньше трети населения (296 тысяч человек). Зато здесь живут 187 тысяч сербов, 157 тысяч хорватов, 190 тысяч немцев, 68 тысяч словенцев, 31 тысяча словаков и др. Но кроме того, венгерские правители за оказанные Гитлеру услуги предъявляют притязания на западную часть Баната, оккупированного немцами, которую требует, однако, и Румыния.

Венгерские военные власти в пожалованных им Гитлером областях—Воеводине, Бачке и Баранье—поставили своей главной целью полное искоренение в них сербского элемента. Эта «операция» состояла сначала в том, чтобы на основе постановления, изданного после оккупации областей 30 апреля 1941 г., в трехдневный срок выслать оттуда всех сербов до 75-летнего возраста, поселившихся там после 1918 г. У высланных было конфисковано все их имущество. Наряду с изгнанием более 70 тысяч сербов и лишением дальнейших десятков тысяч коренных жителей-сербов всяких материальных средств существования венгерские оккупанты провели еще другого рода «операцию». Они назвали это «мерами против бандитизма». В действительности набившие себе руку при регентстве Хорти венгерские фашистские палачи совершают массовые казни как «устрашающие примеры» для всех «сопротивляющихся сербов». Они казнят даже тех, кого лишь подозревают в «сербском патриотизме». Венгерская жандармерия, которая занимает теперь каждую деревню в этих областях, без всяких судебных разбирательств военным трибуналом устраивает погромы и кровавую резню среди сербского населения.

Венгерская жандармерия в Воеводине чинит зверскую расправу над сербами. В городе Нови Сад днем заседают военно-полевой трибунал, а вечером происходят расстрелы. Все рабочие и служащие сербы уволены, а многие арестованы. Промышленные предприятия переданы венгерским военным властям. Из Воеводины выкачиваются все запасы продовольствия. Продукты для местного населения жестко нормированы.

Сербь, однако, оказывают активное сопротивление, несмотря

на жестокие расправы, вплоть до физического истребления. Даже венгерская печать вынуждена признать, что для борьбы с отрядами сербских партизан в города и села Воеводины посланы венгерские и германские войска.

Население богатейшей, плодороднейшей Бачки сейчас посажено на голодный паек. Все запасы продовольствия в крестьянских хозяйствах реквизируются и по приказу Гитлера направляются его венгерскими вассалами в Германию. Как признает сама венгерская печать, столица Венгрии, Будапешт, тоже посаженная на голодный паек, лишь в последние дни получила небольшую партию продовольствия.

Сразу же после оккупации гитлеровцами Югославии начался торг между болгарским правительством и Гитлером за самые жирные куски. В награду за выдачу Германии своей страны болгарское правительство получило право занять большую часть Македонии, входившую ранее в состав Югославии.

Население Македонии боролось за независимую Македонию: македонцы, как и сербы и хорваты, ненавидят агентов германского и итальянского фашизма. Но нынешние правители Болгарии, продавшиеся Гитлеру и Муссолини, холопствуя перед ними, держат Македонию под своим фашистским ярмом. Не упоминая даже о предоставлении ей автономии, как прежде обещали болгарские ревизионисты, болгарская реакция «усмиряет» Македонию по указке Гитлера. Началось это «усмирение» с изгнания и истребления всех сербов и с терроризирования самого македонского населения. Главное военное управление страной остается в руках фашистской Германии, так же как и в Болгарии. Германские оккупационные власти, опираясь на болгарскую администрацию, зверски грабят Македонию.

Ужасы гитлеровского национального гнета выпали на долю населения северной части Словении, которая была присоединена к Германии. Фашистские «расовые теоретики» считают словенцев «трудно покоряемым» и «некультурным народом». Все прошлое развитие словенской культуры они считают «следствием немецкой колонизации», словенские города — «иеремскими». «Наша задача состоит в том, чтобы восстановить немецкий характер края», — заявляет гитлеровская печать. Исходя из этого, германские фашисты изгнали из одного только города Марибора 15 тысяч словенцев, конфисковав все их имущество. Словенских крестьян сгоняют с обрабатываемых ими земель и на их место поселяют немцев. Вместо закрытых фашистами словенских школ они открывают немецкие школы. Чтобы истребить словенскую интеллигенцию, фашистские насильники массами арестовывают адвокатов, учителей и других словенских общественных деятелей.

Не менее насильничает итальянское военное управление в прежних югославских областях: в южной Словении, в Черно-

горш и в Косове, которые достались Муссолини. В южной Словении население городов заставляют изучать итальянский язык, так как Муссолини приказал «латинизировать» славянское население южной Словении и уготовить ему судьбу словенцев, живущих в северной итальянской провинции Венеция-Джулия, которых итальянский фашизм в течение последних двух десятилетий лишил всех национальных прав.

Над правом черногорцев на самоопределение фашистская Италия издевается в другой форме. Она обещает им вернуть на престол прежде царствовавшую там династию, которая находится в родстве с итальянской, и на этом «правовом» основании объявляет присоединение Черногории к итальянской «империи», подобно тому как она это сделала раньше с Албанией. Увеличение количества итальянских оккупационных войск в Черногории свидетельствует, однако, о том, что черногорцы-партизаны не дают итальянцам увлечься династическими проблемами, а отвечают из своих горных ущелий активным вооруженным сопротивлением на насилие итальянских фашистов в их стране.

При разделе Югославии Муссолини расширил свою албанскую колонию присоединением к ней области Косово. Здесь он легко «разрешил» национальный вопрос, ибо Косово большей частью населено албанцами. Через своих агентов итальянский диктатор устроил даже «праздник благодарности» в Тиране.

Расчленение Сербии произведено гитлеровцами примерно в соответствии с границами 1912 г. Гитлеровцы, объявившие сербов «нацией заговорщиков» и «низшей расой», ввели в Сербию режим открытого террора и убийств. Обращаясь с сербским населением, как с рабочим скотом, они, чтобы облегчить свою задачу, стремятся привлечь к сотрудничеству с военными властями реакционные сербские клики. Эти гитлеровские агенты, охраняемые гестапо от ненависти сербского народа, не стесняются по приказу Гитлера открыто вести агитацию за национальную измену. В белградской газете «Ново време», предоставленной в их распоряжение оккупационными властями, они призывают сербов «забыть свое национальное прошлое».

Экономическое ограбление Сербии проводится с невиданной беспощадностью. Конфискуются все продовольственные запасы; фашистская газета «Зюдост эхо» писала 16 мая 1941 г., что «настоятельнейшей задачей германского военного управления в Сербии является выявление и обеспечение для Германии ее запасов». Гитлеровский «представитель германского хозяйства в Сербии» Нейхаузен приказал произвести учет всех посевных площадей, хлеба и скота в стране и сразу же приступить к вывозу запасов продовольствия в Германию. Фашистские мародеры бесцеремонно отнимают хлеб, скот и другие продовольственные запасы у населения; они «организуют» сельскохозяйственные работы, особенно уборку на конфискованной

ими посевной площади страны, чтобы отправить этот урожай в Германию. Германские военные власти уже в июне подготовили отгрузку всего хлеба нового урожая прямо с полей в Германию.

В результате «хозяйничанья» гитлеровских насильников в стране наступил голод. В Белграде очень трудно достать даже кусок кукурузного хлеба. На рынке невозможно найти мясо и другие продукты питания. На новый урожай населению Сербии не приходится рассчитывать. Цены на продукты питания выросли на 100 процентов. Голод, который царит в Сербии в результате фашистского разбоя, явился причиной распространения там эпидемий и большой смертности.

Отчаянное сопротивление народов Югославии кровавому, террористическому господству фашистских насильников принимает все более организованные формы. Повторяющиеся взрывы военных складов, самым крупным из которых было разрушение арсенала в городе Смедерево 6 июля 1941 г., и особенно активная деятельность сербских партизан не дают германским оккупантам безнаказанно хозяйничать в Сербии. В тылу оккупационной армии партизаны разрушают коммуникации, нападают на колонны, обозы и патрули гитлеровских войск. Многие партизанские отряды хорошо вооружены за счет сохранившихся боеприпасов югославской армии; продовольствием снабжают их крестьяне. Гитлеровская печать жалуется на то, что ряд деревень в горах Сербии представляет собой «бандитские гнезда», против которых приходится выставлять войска, и хвастает тем, что эти «бандитские гнезда уничтожаются», т. е. попросту сжигаются целые деревни.

Небольшие отряды в сто—пятьсот человек, вооруженные ручными гранатами, пулеметами, даже небольшими пушками, совершают внезапные нападения на германские войска, организируют засады, ловушки. В мае эти отряды нанесли тяжелый урон нескольким полкам германских оккупантов в горах на границе с Боснией и вокруг Крагуеваца. Многочисленные отряды партизан действуют против итальянских оккупантов в горах Далмации.

«Ново време» сообщает, что в Белграде расстреляно 14 сербов, захваченных во время нападения партизанского отряда на многочисленный германский патруль. Германское информационное бюро тоже сообщает об аресте в Белграде ряда лиц, активно выступавших против германских оккупационных властей. В сообщении говорится, что в стране усилилось партизанское движение сербов, черногорцев и других «мятежников».

«Нью-Йорк таймс» сообщает, что в двух сербских деревнях, расположенных вблизи реки Дрины, вспыхнуло восстание. Восставшие убили германского офицера и ранили двух унтер-офицеров. Германский карательный отряд сжег одну из деревень

и расстрелял 20 сербов, среди них одну, девушку. В другой деревне было расстреляно 40 мужчин.

В самом Белграде коричневая чума свирепствует с неменьшей жестокостью. Недавно там был опубликован следующий приказ командующего германской армией:

«Ночью группой неизвестных сербов в Белграде были убиты два германских солдата. Утром по моему приказанию расстреляно из среды местного населения 100 человек. Впредь за каждого убитого германского солдата будет расстреливаться 100 сербов».

Этот приказ был вывешен на всех улицах Белграда.

За последнее время в Сербию прибыло 40 тысяч гестаповцев. С наступлением темноты в столице начинается стрельба. Германские патрули без предупреждения открывают огонь по случайно запоздавшим прохожим, так как по приказу германских властей с 8 часов вечера в городе прекращается всякое движение.

Но несмотря на террор зверствующих фашистских бандитов, почти ежедневно на развалинах белградских домов появляются надписи: «Живео Советский Савез!», «Доле Гитлера и ньегову банду!» («Да здравствует Советский Союз!», «Долой Гитлера и его банду!»)

* * *

Фашистский раздел Югославии является гнуснейшим издевательством над национальными стремлениями народов Югославии. Расчленение этой страны по произволу банды преступников представляет собой акт чудовищного национального угнетения и экономического ограбления. Германский фашизм в своей жажде завоеваний превратил богатые сельскохозяйственные страны в голодающие области и установил в сердце Европы тягчайшие формы колониальной эксплуатации. Но его разбойничья система уже шатается. Борьба балкайских народов за свое национальное освобождение ширится с каждым днем. Великая Отечественная война советского народа, мощный отпор, который оказывает Красная Армия фашистским варварам, вдохновляют угнетенные народы Балкан на дальнейшую борьбу против кровавых поработителей.
